

ББК 83.3(2)
УДК 821.161.1

DOI 10.52172/2587-6945_2021_16_2_128

В. В. Цуркан¹

*Магнитогорский государственный технический
университет им. Г.И. Носова
455000, Россия, г. Магнитогорск, пр. Ленина, д. 38
veravts2013@yandex.ru*

**«ЭТА КНИГА ПРОИСХОДИТ...» (А. БИТОВ
О «ЗАПИСКАХ ИЗ МЕРТВОГО ДОМА» Ф. ДОСТОЕВСКОГО)**

В статье анализируется битовская рецепция книги Ф. Достоевского «Записки из Мертвого дома». Предметом исследования является влияние произведения на сознание современников великого писателя и на литературу XX века, в которой тема каторги эволюционировала в творчестве В. Шаламова, О. Волкова, А. Солженицына, Ю. Домбровского, Л. Габышева. Подчеркивается, что для А. Битова, критика и вдумчивого читателя, творчество великого писателя стало отправной точкой в постижении литературного процесса в контексте национальной истории XIX-XX вв., в которой реальность подчас воспринималась как продолжение «незримого лагеря». Особое внимание в статье уделяется битовской теории родства концептов «остров» и «острог» в свете опыта «заточения» и его преодоления Робинзоном-каторжанином Ф. Достоевского. Анализируется специфика русского сознания, в котором понятия острог и остров сближаются в трансформациях и переходах от свободы к несвободе, от «мысли» об освобождении к «поведению», что, по мнению А. Битова, ведет к превращению образа автора «Записок из Мертвого дома» из «нового Робинзона» в «нового Гулливера». С особенностями битовского осмысления личности Ф. Достоевского автор статьи связывает проблему самоидентификации современного писателя, «островную» ориентацию которого формирует топография места (Васильевский остров), где А. Битов родился и вырос. Изучается своеобразие композиционных приемов, импровизаций и отступлений от темы, отмечается мастерство

¹ Цуркан Вероника Валентиновна, кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

А. Битова-эссеиста и аналитика литературы, синтезировавшего в очерке, посвященном 125-летию опубликования книги Ф. Достоевского, элементы разных критических жанров.

Ключевые слова: Битов, Достоевский, каторга, Робинзон, остров, история

Почти сто лет назад, размышляя о причинах актуальности творчества Ф. Достоевского, Н. Бердяев писал: «По Достоевскому можно изучать наше своеобразное духовное строение» [1, 12]. Для А. Битова, всегда стремившегося к созданию языка, способного выразить изменения, непрерывно происходившие в русской культуре и в сознании читателя, книги Ф. Достоевского – это источник знаний о творце как о «сверхтексте». «Записки из Мертвого дома» Ф. Достоевского стали отправной точкой в битовском постижении русской истории, в которой отмена крепостного права и публикация знакового текста о каторге парадоксально совпали во времени: «Стоило объявить одно рабство отмененным, как приоткрылась дверь во второе» [2, 14].

Написанная за одну ночь и почти немислимая для отечественной печати начала 1980-х гг. статья о «Записках из Мертвого дома» анонсировала перевод сочинения Ф. Достоевского в Германии. В 1987 году под названием «Новый Робинзон» очерк был опубликован в журнале «Знамя», а его окончательный вариант вошел в книгу «Пятое измерение: на границе времени и пространства» (2002). Саму эту границу А. Битов определял, как меру духовного и нравственного опыта, без которого не родился бы «тот Достоевский, который напишет «Преступление и наказание», «Идиот», и «Бесы», и «Братья Карамазовы» – все то, что до сих пор доставляет русской литературе мировое признание» [2, 26-27].

Однако А. Битов – не только «историк», но и редкий читатель, чувствующий себя на равных с героями «Пятого измерения»: от мятежного протопопа Аввакума до Лидии Гинзбург. Его целью стало исследование «ошеломляющего» воздействия «Записок из мертвого дома» на сознание «прежней» читающей публики, которая «жила себе и жила, в своем времечке и мирке» [2, 15] и не подозревала, какая «сенсация» и «потрясение» ждет ее за скрывавшей «терра инкогнита» «дверью» [2, 15], и современного читателя, в восприятии которого знаковый текст с его «опытом сверхчеловеческих страданий» [2, 30] продолжает оставаться как никогда актуальным – ведь рассказанное Ф. Достоевским непрерывно «происходит» [2, 30]

В. В. Цуркан

(об этом свидетельствует постоянный интерес исследователей к творчеству великого писателя [3;4;5;6;7;8; 9;10;14;15]).

А. Битов видит в «Записках...» и общественное событие, и «новость» о человеке. В коллаж приведенных в очерке цитат входят свидетельства о пренебрежительном отношении заключенных к труду, об отсутствии у них угрызений совести, о превращении людей в «тигров, жаждущих лизнуть крови» [2, 17]. В последнюю редакцию статьи А. Битов добавляет главку о «врастании» книги Ф. Достоевского в историю XX века, в которой человеческое страдание стало «отдельным целостным миром» [2, 31], островом небытия и боли. «Предшествование» «Записок о Мертвом доме» видится ему в повестях и романах О. Волкова, А. Солженицына, Л. Гинзбург, Л. Габышева, Ю. Домбровского – не столько в ужасающе «потрясающем и страшном» [2, 19] их материале, сколько в «кругосветности» жизненного плавания, в которое пускаются герои «лагерной» прозы.

Повторяясь в читательском сознании «своей онтологической вовлеченностью в проект культуры» [12, 65], история, рассказанная Ф. Достоевским, не перестает задевать воображение читателей. Ведь сравнивал А. Герцен в «Былом и думах» «Мертвый дом» с «Адом» Данте и фресками «Страшного суда» Микеланджело. А. Битов отождествляет героя «Записок...» не только с Вергилием, «проводящим читающую публику по кругам Дантова ада» [2, 20], «интеллигентом XIII столетия» Даниилом Заточником, неистовым протопопом Аввакумом, но и с Робинзоном Крузо, упоминание о котором у Ф. Достоевского, хотя и случается лишь однажды, служит доказательством важности темы свободы, новой жизни и «воскресенья из мертвых» [2, 23].

Своеобразно аргументированная битовская теория родства «опыта заточения, одиночества и преодоления испытания» [2, 23] Робинзоном и каторжанином Ф. Достоевского опирается на «глубины» и «шири» [2, 21] национального сознания: «Наша суша такова, что ее уподобление океану никому не кажется преувеличением. И некоторое тяготение к островному сознанию в России можно проследить. Была такая древняя русская мечта – Никитина вотчина, куда бы все убежали. Казаки...их беглые поселения...Монастыри... А остров Валаам, а Соловецкий архипелаг! – вот осмысление пространства» [2, 21]. Облизости понятий «остров» и «острог» А. Битов размышлял в созданном ранее очерке о Чехове [13]. Остров/острог репрезентировался в нем и как модель мира, и как его отдельная часть в отношениях свободы и несвободы, своего и чужого. Герою

Ф. Достоевского острог представляется недостижимым островком в океане свободы: «С него так же не выбраться, как было не выбраться и Робинзону. Героя выбрасывает в острог, как Робинзона на берег» [2, 22].

Текст в восприятии А. Битова – это и писательское «поведение». Пребывание на каторге дает автору «Записок из мертвого дома» уникальный жизненный опыт, открывает «новый способ мысли» [2, 18]. Опровергая мнение исследователей о композиционной невыстроенности книги Ф. Достоевского, А. Битов убедительно доказывает: то, что на первый взгляд может показаться хаосом, является способом изображения особого, робинзонного течения времени, которое то расширяется, «то сжимается, убыстряется – особенно в эпизодах чужого побега <...>, побега *другого*» [2, 23]. Рождение в литературе основанного на «удивительной энергии слова» нового способа «мысли-стиля» превращает самого Ф. Достоевского в «нового Робинзона». А возможно, и в «нового Гулливера» – ведь именно так называется раздел «Пятого измерения», в котором опубликовано битовское эссе. И это – особая тема для А. Битова, который размышляет не только о судьбе великих текстов, но и о своеобразии личности великих творцов: Л. Толстого, считавшего «Мертвый дом» книгой «удивительной – искренней и христианской» [2, 27], А. Чехова, уезжавшего на Сахалин «уже не в неведение» [2, 20], самого Ф. Достоевского, которого до конца дней не покидало чисто человеческое «страстное и отчасти обиженное стремление «всех потрясти» [2, 20].

«Островную ориентацию» самого А. Битова определяет топография места в Петербурге, где он родился и вырос, и этическая дистанция мысли о мире и о себе. Очерк о «Записках из Мертвого дома» насыщен авторскими импровизациями. Неожиданные ассоциации рождаются на ходу, мелькают фамилии, предисловие перемещается в конец статьи. События жизни великого писателя перемежаются с авторскими отступлениями, воспоминаниями о событиях недавних. А. Битов по аналогии с предметом исследования становится субстанцией подвижной: «Казалось, дошли, наконец-то, и ура. Ан нет. Сели у порога. Истошение у врат... Голова не варит <...> И вот я уже путаюсь, где Гулливер, а кто Робинзон. Фрейду бы овладеть такой оговоркой... Все оставим как есть. Это и будет выход» [2, 33].

Раздумывая о перспективах и о новых зонах литературного напряжения, писатель-критик задается вопросами о том, как бы выглядел А. Чехов, если бы дожил до 1937 года, или А. Блок – до 1941? Пускаясь, подобно Робинзону, в увлекательное путешествие

по рубежам отечественной прозы, он мечтает написать о Л. Добычине как о советском Джайсе, об А. Солженицыне как о Таците, о В. Белове как немце и В. Аксенове как об истинно русском писателе. А. Битов убежден: для возникновения подлинно высокого произведения искусства «недостаточно одного таланта или художественной воли» [11, 117]. История учит нравственности. Чтобы воссоединить мысль и пример в филологическом сюжете, необходимы «сила, и мужество, и, как ни странно, смелость <...>, которая вне разрешения и запрета» [2, 32–33].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. А. Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Философия творчества, культуры, искусства: в 2 т. Т. 2. Москва: Искусство, 1994. С. 7–150.
2. Битов А. Г. 125 лет «Мертвому дому». Перечитывая «Записки...» // Битов А. Г. Пятое измерение: На границе времени и пространства. Москва: Независимая газета, 2002. С. 14–33.
3. Власкин А.П., Зайцева Т.Б., Рудакова С.В. Образная система романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в гендерном аспекте // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 2 (56). С. 196–205.
4. Власкин А. П., Рудакова С. В., Петров А. В., Абрамзон Т. Е., Зайцева Т. Б. Искания Ф. М. Достоевского в 1870-е годы. Коллективная монография [Электронное издание]. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2018.
5. Власкин А. П., Петров А. В., Цуркан В. В. Прозрения Достоевского: от князя Мышкина – к Вл. Соловьёву // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5–2 (83). С. 249–253.
6. Волгин И. Л. Последний год Достоевского: исторические записки. Москва: АСТ, 2010. 736 с.
7. Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века. Москва: Советский писатель, 1989. 656 с.
8. Касаткина Т. А. Священное в повседневном: двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. Москва: ИМЛИ РАН, 2015. 528
9. Маклаков А. С. Миропонимание «подпольного парадоксалиста» в повести Ф. М. Достоевского «Записки из подполья» как предчувствие экзистенциального сознания XX века // Мировая литература глазами современной молодежи: сборник материалов междунар. студ. научно-практической конференции, 25 ноября 2016 г.

/ науч. ред. С. В. Рудакова. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2016. С.189–195.

10. Сараскина Л. И. «Бесы»: роман-предупреждение. Москва: Советский писатель, 1990. 480 с.

11. Цуркан В. В. «Тайна» гения в статье П. Струве «Дух и слово Пушкина» (к истории белградской пушкинианы) // *Naslede. Journal of Language, Literature, Arts and Culture*. 2017. Vol. XIV. Is. 37. P. 115–121.

12. Цуркан В. В. Особенности репрезентации концепта «музей» в романе А. Битова «Пушкинский дом» // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2017. № 12–2 (78). С.64–67

13. Цуркан В. В. А. Чехов в эссеистике А. Битова // *Libri Magistri*. 2020. №2 (12). С. 103–110.

14. Щенников Г. К. Целостность Достоевского. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. 440 с.

15. Postnikova E. G., Volkova V. B., Tsurkan V. V., Kozko N. A. Mythology of power in works of M.Y Saltykov-Shchedrin and F. M Dostoevsky // *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts* (см. в книгах). 2017. № 6–2. С. 547–554.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. Mirosozertsaniye Dostoyevskogo [Dostoevsky's Contemplation of the World] // Berdyayev N. A. *Filosofiya tvorchestva* [Philosophy of creativity, culture, art]. *kultury. iskusstva: v 2 t. T. 2*. Moscow: Iskusstvo. 1994. P. 7–150.

2. Bitov A. G. 125 let «Mertvomu domu». *Perechityvaya «Zapiski...»* [125 Years of the Dead House. Rereading "Notes..."] // Bitov A. G. *Pyatoye izmereniye: Na granitse vremeni i prostranstva* [The Fifth Dimension: On the Edge of Time and Space]. Moscow: *Nezavisimaya gazeta*. 2002. P. 14–33.

3. Vlaskin A. P. Zaytseva T. B. Rudakova S.V. *Obraznaya sistema romana F. M. Dostoyevskogo «Prestupleniye i nakazaniye» v gendernom aspekte* [Figurative system of F. M. Dostoyevsky's novel "Crime And Punishment" In The Gender Aspect] // *Problemy istorii. filologii. Kultury* [Journal of historical, philological and cultural studies]. 2017. № 2 (56). P. 196–205.

4. Vlaskin A. P., Rudakova S. V., Petrov A. V., Abramzon T. E., Zaytseva T. B. *Iskaniya F. M. Dostoyevskogo v 1870-e gody. Kollektivnaya monografiya* [The Quest of F. M. Dostoevsky in the 1870s. Collective Monograph]. [Elektronnoye izdaniye]. Magnitogorsk: *Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova*. 2018.

B. B. Цуркан

5. Vlaskin A. P., Petrov A. V., Tsurkan V. V. Prozreniya Dostoyevskogo: ot knyazya Myshkina – k VI. Solovyevu // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2018. № 5–2 (83). P. 249–253.

6. Volgin I. L. Posledniy god Dostoyevskogo: istoricheskiye zapiski [Dostoevsky's Last Year: Historical Notes]. Moscow: AST. 2010. 736 p.

7. Karyakin Yu. F. Dostoyevskiy i kanun XXI veka [Dostoevsky and the Eve of the XXI Century]. Moscow: Sovetskiy pisatel. 1989. 656 p.

8. Kasatkina T. A. Svyashchennoye v povsednevnom: dvusostavnyi obraz v proizvedeniyakh F. M. Dostoyevskogo [Dostoevsky and the Eve of the XXI Century]. Moscow: IMLI RAN. 2015. 528 p.

9. Maklakov A. S. Miroponimaniye «podpolnogo paradoksalista» v povesti F. M. Dostoyevskogo «Zapiski iz podpolia» kak predchuvstviye ekzistsentsialnogo soznaniya XX veka [The Underground Paradoxalist" in Dostoevsky's "Notes from the Underground" as a premonition of the existential consciousness of the 20th century] // *Mirovaya literatura glazami sovremennoy molodezhi* [World literature through the eyes of today's youth]: sbornik materialov mezhdunar. stud. nauchno-prakticheskoy konferentsii. 25 noyabrya 2016 g. / nauch. red. S. V. Rudakova. Magnitogorsk: Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova. 2016. P. 189–195.

10. Saraskina L. I. «Besy»: roman-preduprezhdeniye ["Demons": A Novel of Warning]. Moscow: Sovetskiy pisatel. 1990. 480 p.

11. Tsurkan V. V. «Tayna» geniya v statye P. Struve «Dukh i slovo Pushkina» (k istorii belgradskoy pushkiniany) [The "Mystery" of a genius in P. Struve's work "The Spirit and the word of Pushkin" (To the History of Belgrade Pushkiniana)] // *Naslede. Journal of Language. Literature. Arts and Culture*. 2017. Vol. XIV. Is. 37. P. 115-121

12. Tsurkan V. V. Osobennosti reprezentatsii kontsepta «muzey» v romane A. Bitova «Pushkinskiy dom» [Features of representation of the concept "museum" in the novel "Pushkin's house" by A. Bitov] // *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice]. 2017. № 12–2 (78). P. 64–67

13. Tsurkan V. V. A. Chekhov v esseistike A. Bitova [A. Bitov's essayistics: A. Chekhov] // *Libri Magistri*. 2020. №2 (12). P. 103–110.

14. Shchennikov G. K. Tselostnost Dostoyevskogo [The Integrity of Dostoevsky]. Ekaterinburg: Izd-vo Uralskogo un-ta. 2001. 440 p.

15. Postnikova E. G., Volkova V. B., Tsurkan V. V., Kozko N. A. Mythology of power in works of M.Y Saltykov-Shchedrin and F. M Dostoevsky // *SGEM International Multidisciplinary Scientific Conference on Social sciences and Arts* (sm. v knigakh). 2017. № 6–2. P. 547–554.

"THIS BOOK IS HAPPENING... "(A. BITOV ABOUT
"NOTES FROM THE DEAD HOUSE" BY F. DOSTOEVSKY)

Veronika V. Tsurkan

Candidate of Philology, Department of Linguistics and Literary,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The article analyzes the Bitovian reception of the book by F. Dostoevsky's "Notes from the Dead House". The subject of the study is the influence of F. Dostoevsky's work on the conscience of the writer's contemporaries and on the literature of the twentieth century, in which the theme of penal servitude evolved in the works by O. Volkov, A. Solzhenitsyn, Yu. Dombrovsky, L. Gabyshev. It is emphasized that for A. Bitov the work of the Russian classic became the starting point in understanding the literary process in the context of the national history of the XIX-XX centuries, in which reality was often perceived in the context of the "stalag" theme. Special attention is paid to the Bitovian theory of the kinship of the concepts "island" and "prison" in the light of the experience of "imprisonment" and its overcoming by F. Dostoevsky's Robinson-convict. The article analyzes the specifics of the Russian conscience, in which "island" and "prison" converge in their mutual transformations and transitions from freedom to non-freedom, from "thought" about liberation to "behavior", which, according to A. Bitov, leads to the transformation of the image of the author of "Notes from the Dead House" from "new Robinson" to "new Gulliver". With the peculiarities of Bitov's understanding of F. Dostoevsky's personality the author of the article connects the problem of self-identification of the writer-critic, whose "island" orientation is formed by the topography of the place (Vasilievsky Island) where A. Bitov was born and grew up. The author studies the originality of compositional techniques, improvisations and digressions from the topic, and notes A. Bitov's skill as an essayist and literary analyst, who synthesized in an essay dedicated to the 125th anniversary of the publication of the book by F. Dostoevsky, elements of various critical genres.

Keywords: Bitov, Dostoevsky, hard labor, Robinson, island, history

Для цитирования: Цуркан В. В. «Эта книга происходит...» (А. Битов о «Записках из Мертвого дома» Ф. Достоевского) // Libri Magistri. 2021. № 2 (16). С. 128–135.

Поступила в редакцию 12.04.2021